— О... да. В таком случае, пожалуйста, позвольте одному из наших охранников сопроводить вас в ваше жилище.

Похоже, он действительно хотел узнать, где я остановилась, но это было последнее, что я могла себе позволить. Он был так настойчив, он был, наверное, хоть немного подозрительным уже меня.

— Нет, но...

— Я настаиваю. Это для вашей же безопасности.

(Чёрт возьми, нет!)

— Б-безопасности? Вы хотите сказать, что этот город достаточно опасен, чтобы мне понадобилась такая вещь в течение дня?

— Н-нет. Город совершенно безопасен. Это гордость дома Кори. Но...

— Тогда взять эскорт было бы оскорблением для вашего лорда, не так ли?

— ...

Лицо старика слегка дрогнуло, но в остальном он продолжал улыбаться той же нежной улыбкой, что и с самого начала.

— Я забираю свои слова обратно. Я прошу прощения, если обидел вас.

— Нет, всё в порядке. Я пойду.

Я быстро прошла мимо дворецкого и через ворота, которые охранники открыли для меня, прежде чем идти вниз по улице вокруг нескольких углов через кучу боковых улиц наугад. Когда я убедилась, что меня никто не видит, то активировала [Форму духа] и вернулась в приют.

В переулке рядом с приютом я привела себя в порядок, чтобы никого не беспокоить, как могла. Я достала из сумки шляпу и надела её, как обычно. Именно тогда я вспомнила, что превратилась в лисью шкуру, когда почувствовала, как хлюпают уши на макушке, когда я надевала шляпу.

Проверив, чтобы убедиться, что я поменяла трансформации и была презентабельной, отключила [Форму духа] и вышла из переулка.

В ту же секунду, как я оказалась в поле зрения, кучка детей прибежала, зовя меня по имени. Я одарила их самой лучшей улыбкой, на которую была способна, когда вошла с ними внутрь, но почти все остальные дети бросились ко мне. Даже Филия появилась, хотя она осталась на треть пути вверх по лестнице на второй этаж и просто наблюдала за сценой, когда я была завалена маленькими детьми, всё время мягко улыбаясь.

Дети были в бешенстве, спрашивая, почему я ушла, когда они проснулись. Всё, что я могла сделать, это солгать и просто сказать, что не могу заснуть, поэтому я пошла прогуляться по городу. В то время как дети легко купились на это, быстрый взгляд подтвердил, что Филия не сделала этого, и таким образом я была вынуждена подготовиться, чтобы объяснить, по крайней мере, часть того, что произошло позже.

Но теперь, когда дети успокоились, они отправились зарабатывать деньги. Поскольку я вернулся немного позже, не было достаточно времени, чтобы приготовить завтрак, но, по-видимому, у них не было никаких реальных проблем по этому поводу. Дети заверили меня, что они привыкли не завтракать. Когда я взглянула на Филию, чтобы убедиться в этом, она лишь слабо кивнула.

Я вроде как подозревала это с тем, как они относились к завтракам, которые я готовила, но это подтвердилось.

Кроме того, мы с Филей снова обнимались на скамейке, как обычно, держа на руках дремлющих малышей. Нет, это стало моим обычным занятием, но скоро мне придется покинуть этот город. Оставаясь здесь, можно навлечь опасность на сиротский приют. Если этот дворецкий заподозрит неладное, он может догадаться, что я связан с этим местом, и навлечь беду на детей.

Он казался гораздо более порядочным, чем кто-либо из тех, кого я встречала в этом месте, но это не означало, что я могла позволить себе рисковать, и она должна была это знать. По крайней мере, было бы нечестно, если бы я не предупредила ее.

Я действительно буду скучать по этим тихим временам, проведенным с Филией.

— ...Ты можешь не говорить мне, если не хочешь.

Я посмотрела в мою сторону, когда маленькая директриса приюта спрятала часть своего лица в моём рукаве.

— Если тебе больно, можешь не говорить мне, что случилось. Я всё-таки верю в тебя.

— ...нет, это потому, что ты веришь в меня.

— Сколько ещё ты можешь здесь оставаться?

Филия потянула меня за руку и прижалась ко мне еще сильнее, не поднимая ни на йоту лица. Я была немного удивлена сменой темы разговора.

— Ах, мм, возможно, несколько дней, но это всё.

— ...Ясно.

Я хотела что-то сделать. Утешить её или что-то в этом роде. Расставание, вероятно, ранило её больше, чем меня. Но я волновалась. Боялась, что если что-то сделает, то расставание станет для неё ещё более болезненным. Я проклинала собственную бесхребетность. Я была 255 уровня, но когда дело доходило до межличностных отношений, я чувствовала себя нубом. Ни мастерства, ни ловкости, ни мужества.

Но как бы мало у меня ни было мужества, когда дело касалось общения с людьми, Филия заслуживала хотя бы услышать, что произошло. То, что я знала.

— Прошлой ночью я убила несколько человек.

— ...и что же?

Тело Филии напряглось, когда я сказала это, но вопреки моим ожиданиям, она прижалась ко мне ещё крепче.

— Я.. похоже, они планировали какие-то ужасные вещи для сиротского приюта. Это, и они, кажется, уже похитили одного ребёнка.

— Понимаю. Так это они похитили Карли?

— Карли?

— Ах, нет. Не беспокойся об этом.

Мне было любопытно, но то, как она покачала головой, не давало возможности продолжать.

— В любом случае. Я нашла этих людей прошлой ночью и убила их. Я думаю, что мне это сошло с рук, но чтобы убедиться, мне нужно уехать из города на некоторое время, пока всё не уляжется.

— И ты вернулась, чтобы убедиться, что с нами всё будет в порядке, прежде чем уехать? Тебе нужно больше думать о себе, Скарлет. Ты уверена, что тебе не нужно уходить немедленно?

— Наверное, всё в порядке. Я сделала так, что это казалось почти невозможным для меня, и тот, кто покинул этот дом, была седовласая лисья шкура в чёрной мантии.

— Лисья шкура?

Я сняла шляпу и капюшон, а затем поменялась трансформациями.

— Ты никогда не перестанешь меня удивлять.

— Мне нужно убить уйму времени.

Изо всех сил стараюсь подавить усмешку, я игриво щёлкаю ушами, когда Филия смотрит на них широко раскрытыми глазами.

После этого мы немного поработали над мыловарением, а затем перешли к изучению основных магических навыков.

В тот вечер я проверила всё мыло, которое мы делали, а также оборудование, которым мы пользовались. Всё выглядело хорошо, и беспокоиться было не о чем, но, думая о следующем шаге, я поняла, что кое-что забыла: у меня не было плана, как на самом деле продать это всё.

Моё исследование рынка подтвердило, что не существует разумного способа продавать мыло широкому кругу населения, поскольку оно рассматривается как эксклюзивный товар для богатых.

Мой единственный способ продать его - найти магазин, который уже обслуживал богатых и знатных. Там был один магазин, который я посетила, и служащий магазина, который обслуживал меня, казалось, был порядочным человеком, но я беспокоилась, что этого будет недостаточно.

Если приюту удастся продать мыло, то это привлечёт к нему внимание. Это было похоже не на продажу обычного товара, а на продажу роскоши. И вдобавок ко всему, это было бы лучше, чем некоторые из конкурентов, которые были импортированы из-за пределов города.

Всё, что я могу сделать, чтобы отвести подозрения, будет чрезвычайно полезно.

Продажа мыла по относительно низкой цене должна удержать магазин от соблазна преследовать детский дом, чтобы продать рецепт, как будто это произойдет, ничто не остановит филию и детей от продажи рецепта всем остальным, полностью разрушая рынок высококачественного мыла. Я могла бы подчеркнуть этот момент при маркетинге мыла.

Проблема заключалась в привлечении внимания третьих лиц. Как только на рынок поступал

специализированный продукт высокого класса, все участники этого рынка начинали искать источник и пытались раскрыть свои секреты. Я сомневалась в существовании патентов, так что кража секретов была бы на первом месте в списке приоритетов. Продажа мыла нескольким магазинам немного смягчила бы эту проблему, но с другой стороны, это подвергло бы приют довольно большому общему вниманию и угрожало превратить его в магазин пота, поскольку они были вынуждены производить достаточно для всех магазинов, которым они продавали.

Сохранение его только в одном магазине сделало бы его эксклюзивным продуктом и, естественно, ограничило бы производство в силу неспособности магазина продать больше, чем определенное количество. Это также облегчило бы для этого магазина ограничение продаж, несмотря на любое количество оправданий, и товар, который рекламировался как имеющий низкий производственный цикл, в свою очередь, набирал бы престиж и раздувал маржу прибыли. Возможно.

Сиротскому приюту не нужно было столько денег, чтобы продолжать работу, просто регулярное снабжение на длительный срок, так что все, что могло бы ограничить производство, даже если бы это означало, что дети получают меньшую долю, было бы выгодно. В конце концов, они были детьми и заслуживали того, чтобы иметь время играть и учиться.

Но также, ограничивая производство и продажи, это увеличит вероятность того, что кто-то попытается выяснить источник и рецепт. Люди, делающие копии самостоятельно, были прекрасны, но на самом деле идти исследовать и обнаружить приют было беспокойством.

Филия могла бы сама продать мыло в магазин. Проблема заключалась в покупке ингредиентов для изготовления мыла. Или, точнее, щёлочь. Было совершенно очевидно, что количество пепла, получаемого при обычном ежедневном использовании огня, не было достаточно, чтобы удовлетворить потребности в щёлочи для изготовления мыла. Покупка пепла была единственным решением, но тогда это вызвало бы подозрения в отношении того, почему приюту нужно так много пепла. Принести больше дров, чтобы получить больше пепла в костре, было просто напрашиваться на еще большие неприятности, так что это было исключено.

Надёжный посредник - это именно то, что мне нужно, но я, будучи человеком, почти не имеющим контактов в этом мире, вряд ли могла найти кого-то, кто мог бы быть достойным посредником самостоятельно.

Но если я не могу найти кого-то, тогда я могу просто спросить кого-то другого, если они кого-то знают.

(Ну, по крайней мере, я могу надеяться, что кто-то, кого я знала, кого-то заслуживающего доверия.)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27128/751703>